



УДК 343.82
МРНТИ 10.83.21

Г.С. Кузекова

*Костанайская академия Министерства внутренних дел Республики Казахстан
имени Ш. Кабылбаева, г. Костанай, Республика Казахстан*

ПУТИ ОПТИМИЗАЦИИ СИСТЕМЫ СОХРАНЕНИЯ И ПОДДЕРЖАНИЯ СОЦИАЛЬНО ПОЛЕЗНЫХ СВЯЗЕЙ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ (ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ В ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ)

Аннотация. В пенитенциарной системе Республики Казахстан особую значимость приобретает регулирование, поддержание и сохранение контактов с внешним миром лиц, осужденных к лишению свободы, в период их пребывания в изоляции от общества. Одним из наиболее важных факторов, способствующих нейтрализации психологического напряжения и социальной дезадаптации, является возможность осужденных сохранять и поддерживать позитивные социальные контакты, сложившиеся у них до осуждения или уже в период отбывания наказания. Благополучная ресоциализация невозможна либо крайне затруднительна в отношении лиц, утративших те социальные взаимодействия, которые необходимы им для позитивной проекции собственного будущего. При этом необходимо учитывать, что стойкие социальные связи – продукт длительного сосуществования и взаимодействия. Соответственно, риски их утраты или существенного ослабления должны оцениваться как одни из наиболее значимых «побочных продуктов» отбывания наказания в виде лишения свободы. Это ставит вопрос и об организации самого процесса отбывания наказания (в частности, пенитенциарной probation) таким образом, чтобы использовать все имеющиеся возможности для того, чтобы осужденный не становился социально одиноким.

Ключевые слова: социальная изоляция; лишение свободы; социальная работа; международный стандарт; социально полезные связи; ресоциализация; пенитенциарная probation.

Г.С. Кузекова

*Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігінің Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы,
Қостанай қ., Қазақстан Республикасы*

БАС БОСТАНДЫҒЫНАН АЙЫРУҒА СОТТАЛҒАНДАРДЫҢ ӘЛЕУМЕТТІК ПАЙДАЛЫ БАЙЛАНЫСТАРЫН САҚТАУ ЖӘНЕ ҚОЛДАУ ЖҮЙЕСІН ОҒТАЙЛАНДЫРУ ЖОЛДАРЫ (ПЕНИТЕНЦИАРЛЫҚ МЕКЕМЕЛЕРДЕ ӘЛЕУМЕТТІК ЖҰМЫС ПРОБЛЕМАСЫН ҚОЮ)

Аннотация. Қазақстан Республикасының пенитенциарлық жүйесінде бас бостандығынан айыруға сотталған адамдардың қоғамнан оқшауланған кезеңінде олардың сыртқы әлеммен байланысын реттеу, қолдау және сақтау ерекше маңызға ие болады. Психологиялық шиеленісті бейтараптандыруға және әлеуметтік бейімделуге ықпал ететін маңызды факторлардың бірі – сотталғандардың сотталғанға дейін немесе жазасын өтеу кезеңінде қалыптасқан оң әлеуметтік байланыстарды сақтау және қолдау мүмкіндігі болып табылады. Өз болашағының оң проекциясы үшін қажетті әлеуметтік өзара әрекеттесуді жоғалтқан адамдарға қауіпсіз әлеуметтену мүмкін емес немесе өте қиын. Тұрақты әлеуметтік байланыстар ұзақ өмір сүру мен өзара әрекеттесудің өнімі екенін ескеру қажет. Тиісінше, олардың жоғалуы немесе айтарлықтай әлсіреу қаупі бас бостандығынан айыру түріндегі жазаны өтеудің ең маңызды «жанама өнімдерінің» бірі ретінде бағалануы керек. Бұл жазаны өтеу процесін (атап айтқанда, пенитенциарлық probation) сотталушының әлеуметтік жалғыздыққа ұшырамауы үшін барлық мүмкіндіктерді пайдаланатындай етіп ұйымдастыру туралы мәселе туғызады.

Түйінді сөздер: әлеуметтік оқшаулау; бас бостандығынан айыру; әлеуметтік жұмыс; халықаралық стандарт; әлеуметтік пайдалы байланыстар; қайта әлеуметтену; пенитенциарлық probation.



G.S. Kuzekova

*Kostanay Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after
Sh. Kabylbayev, Kostanay c., the Republic of Kazakhstan*

WAYS TO OPTIMIZE THE SYSTEM OF PRESERVATION AND MAINTENANCE OF SOCIALY USEFUL CONNECTIONS OF PERSONS SENTENCED TO IMPRISONMENT (STATEMENT OF THE PROBLEM OF SOCIAL WORK IN PENITENTIARY INSTITUTIONS)

Abstract. In the penitentiary system of the Republic of Kazakhstan, regulation, maintenance and preservation of contacts with the outside world of persons sentenced to imprisonment during their stay in isolation from society is of particular importance. One of the most important factors contributing to the neutralization of psychological stress and social maladaptation is the ability of convicts to maintain and maintain positive social contacts that they had before their conviction or already during the period of serving their sentence. Successful resocialization is impossible or extremely difficult for people who have lost those social interactions that they need for a positive projection of their own future. At the same time, it should be borne in mind that stable social ties are the product of long-term coexistence and interaction. Accordingly, the risks of their loss or significant weakening should be assessed as one of the most significant «by-products» of serving a sentence of imprisonment. This raises the question of organizing the process of serving a sentence (in particular, penitentiary probation) in such a way as to use all available opportunities so that the convicted person does not become socially lonely.

Keywords: social isolation; deprivation of liberty; social work; international standard; socially useful connections; resocialization; penitentiary probation.

DOI: 10.52425/25187252_2023_27_55

Введение. Необходимость постоянного развития пенитенциарной системы является задачей не только стран, столкнувшихся с необходимостью ее реформирования и преодоления негативных пережитков (к которым, в том числе, относится и Казахстан), но и стран, имеющих развитую пенитенциарную инфраструктуру. Это обусловлено постоянно ускоряющимися социальными процессами, а также беспрецедентной актуализацией темы прав человека в последние десятилетия. Первоочередные мероприятия по реформированию пенитенциарной системы Республики Казахстан (далее – РК) были преимущественно связаны с устранением наиболее критических дефектов, связанных с функционированием «тюремного социума»: улучшение вопросов материально-бытового устройства, повышением гарантированности прав и свобод осужденных, развитие и углубление прогрессивных элементов отбывания наказания и т.д. При этом вопросы внешних социальных контактов осужденных к лишению свободы на протяжении всего предшествующего периода были фактически пущены «на

самотек»: их наличие воспринималось как позитивный фактор, но практически отсутствовали те или иные механизмы стимулирования, поддержания, развития как существующих социальных связей, так и помощи в формировании новых социальных контактов. Безусловно, преимущественно семейные и родственные связи являются приоритетными и способными оказывать максимально позитивное воздействие на поведение осужденного в период отбывания наказания, а также на его психологическую готовность к дальнейшей жизни на свободе. Вместе с тем, определенную роль могут иметь и иные формы контактов, которые помогут осужденному преодолеть состояние социального одиночества (это может быть и деятельность общественных организаций, и волонтерская деятельность, и формирование допустимых форм сообществ самих осужденных и многие другие варианты). Как указывается в Концепции правовой политики РК до 2030 года, «требуется пересмотреть подходы к реализации пенитенциарной probation, т.е. ресоциализации лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы в учреждениях Уголовно-



исполнительной системы (далее – УИС) (пенитенциарной), с учетом международного передового опыта, направленного на развитие личных и гибких навыков, с привлечением представителей гражданского общества, поскольку данный вид probation в нынешней форме показал свою неэффективность»¹. В целом, проблемы пенитенциарной probation были прогнозируемыми по той причине, что она стала новой формой социально-коррекционной практики. Вместе с тем, дублирование в структуре пенитенциарной probation тех функций, которые и ранее выполнялись в отношении осужденных, подготавливаемых к освобождению, скорее всего, и привело к тому, что ожидаемые положительные результаты до настоящего времени не проявились. Статья 16 Закона РК от 30 декабря 2016 года «О probation» до настоящего времени сохраняет достаточно декларативные нормы, которые не дают возможности для точного понимания того, что именно включено в понятие «пенитенциарная probation». Это было допустимо на первых этапах реализации данного закона, но к настоящему времени требуется коррекция и детализация. При этом наибольший акцент установлен в отношении осужденных, которым до освобождения остается один год, поскольку именно они, согласно части 3 статьи 16 Закона РК «О probation» являются адресатами социально-правовой помощи². Одним из наиболее спорных аспектов следует признать и то обстоятельство, что вопросы социально-правовой помощи и ресоциализации возложены на администрацию уголовно-исполнительных учреждений. Несмотря на все достижения гуманизации казахстанской УИС к настоящему периоду, было бы неверным предполагать отсутствие психологического напряжения (а, возможно, и антагонизма) между осужденными и персоналом учреждения. По этой причине осужденный может испытывать затруднения в вопросах доверительного контакта с

представителями администрации, которые воспринимаются, в первую очередь, как носители контрольно-принудительных функций. Учитывая значимость социально полезных связей для осужденных в период отбывания наказания в виде лишения свободы, следует рассмотреть вопрос об их более детальном учете в структуре пенитенциарной probation, равно как и вопрос о деятельности по их поддержанию со стороны сотрудников УИС.

Цель исследования. Признание факта того, что до настоящего времени пенитенциарная probation не приобрела формы новой социальной практики, в которой заинтересовано все казахстанское общество, ставит вопрос о необходимости переосмысления, как ее нормативного оформления в национальном законодательстве, так и модернизации организационных основ деятельности учреждений УИС. Практическая ценность исследования заключается в выявлении и постановке нового акцента в функциональном построении системы исполнения наказания в виде лишения свободы за счет четкого обособления социальной работы в учреждениях. Принятие соответствующего решения способно привести к целому ряду последующих позитивных практик, которые позволят оживить и оздоровить микросоциум лиц, находящихся в местах лишения свободы.

Материалы и методы. К настоящему времени имеется значительный пласт теоретических обоснований значимости социальной работы в отношении лиц с особыми потребностями (к которым относятся и осужденные к лишению свободы), что нашло отражение во многих документах международного характера, зарубежных практиках пенитенциарных систем. По этой причине основным методом исследования является метод объективизации признаков, указывающих на наличие законодательных и правоприменительных пробелов в пенитенциарной практике РК. В дополнение

¹ Концепция правовой политики Республики Казахстан до 2030 года: указ Президента Республики Казахстан от 15 окт. 2021 г. №674 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674> (дата обращения: 20.01.2023).

² О probation: закон Республики Казахстан от 30 дек. 2016 г. №38-VI [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000038> (дата обращения: 12.01.2023).



к данному основному методу и для повышения его эффективности также применены методы сравнительно-правового исследования (международно-правовая компаративистика), формально-логический метод исследования нормативного материала, а также метод моделирования как теоретически обоснованного мысленного предположения о достижении положительных результатов.

Результаты/обсуждение. Социально полезные связи – это своего рода персональный «социальный ресурс» осужденного, оказавшегося в местах лишения свободы. Их качество, интенсивность, психологическое наполнение не могут поддаваться заметному воздействию со стороны администрации уголовно-исполнительного учреждения. Еще в середине XX века зарубежные исследователи обосновали необходимость преодоления социальной стигматизации [1]; [2, 20 стр.], риски которой весьма велики в отношении осужденных к лишению свободы. Однако существующие законодательные механизмы и организационные аспекты деятельности администрации учреждений могут как способствовать сохранению и развитию данных связей, так и, напротив, формировать нежелательные риски и даже становиться фактором их исчезновения. В этом смысле справедливо замечание П.П. Осипова относительно того, что «применительно к общественным интересам надо учитывать, что лишение свободы – это противоречивое явление. Обеспечивая охрану одних общественных отношений, оно неизбежно негативно влияет на другие» [3, 58 стр.]. Действительно, само содержание наказания в виде лишения свободы, центральным элементом которого является изоляция от общества, неизбежно связано с существенным изменением структуры микросоциума осужденного. Вместе с тем, учитывая позитивное влияние социальных контактов осужденных с внешним миром на процессы его ресоциализации (что воспринимается фактически как аксиома в теории и практике уголовно-исполнительных отношений), требуется постоянный поиск

новых эффективных механизмов для того, чтобы неизбежная физическая изоляция не приводила к такой же неизбежной изоляции в социальном аспекте. Общение с близкими, с семьей является тем фактором социальной «нормальности», который позволяет осужденному не в полной мере погружаться в социум изоляции, получать информацию, дистанционно сосуществовать с близкими людьми, строить планы и, соответственно, находить внутренние стимулы для позитивного поведения в период отбывания наказания [4]. При этом зарубежные исследователи особо отмечают, что успешная адаптация лица после освобождения из мест лишения свободы во многом зависит от такого фактора, как готовность семьи принять его [5].

А.Ф. Степанюк и В.М. Трубников, оценивая ресоциализацию в ее структурном разрезе, считают, что «в ресоциализации выделяются два этапа – пенитенциарный (во время отбывания наказания) и постпенитенциарный (после освобождения от наказания)» [6, 41 стр.]. При этом, по мнению авторов, пенитенциарный этап ресоциализации является лишь подготовительной стадией для последующей, постпенитенциарной ресоциализации. В данном утверждении нет никаких противоречий, поскольку основные сложности у осужденного, с точки зрения адаптации и реинтеграции, действительно возникают именно после освобождения. Вместе с тем, пенитенциарный период при условии организации эффективных ресоциализирующих практик может стать основой для того, чтобы постпенитенциарный период стал менее болезненным и проблематичным. И в данном случае речь должна идти не только о бытовой, профессиональной и иных формах готовности осужденного к жизни на свободе, но и о качестве его микросоциума, наличии навыков нормальной социальной коммуникации, сохранении контактов с наиболее важными для него людьми. Как совершенно справедливо по этому поводу отметил Н.А. Тулкинбаев, благополучная социализация может происходить только при наличии необходимой степени



адаптированности к окружающей среде [7]. В противном случае возникшая в период отбывания наказания социальная изоляция фактически будет пролонгироваться и после освобождения из учреждения.

Как справедливо отмечает А.Э.Жалинский, лишение свободы неизбежно оказывает максимальное воздействие на осужденного, поскольку не только отражает критическую степень оценки общественной опасности совершенного преступления, но и «разрывает прежние социальные связи осужденного, лишает его возможности вести привычный образ жизни, заставляет переносить дополнительные физические и психические нагрузки и тяготы, ставит в зависимость от многих людей, включая, к сожалению, лиц, склонных к агрессии, преступному поведению» [8, 242 стр.]. Вместе с тем, как мы полагаем, констатация неизбежности отрицательного влияния изоляции на социальные связи к настоящему времени уже является явно недостаточной. Если ставить цель ресоциализации как социально значимую задачу, то вопрос о социальных связях осужденных должен становиться как предметом самостоятельных исследований, так и объектом конструктивного воздействия, стимулирования и поощрения и иных форм способствования.

Социальное одиночество вовсе не тождественно наличию или отсутствию людей вокруг, а выступает в качестве субъективной оценки своего места в обществе со стороны самого человека. Соответственно, освобождение из мест лишения свободы не означает автоматического преодоления социальной изоляции, а, в ряде случаев даже может ее усугубить при условии, что осужденный не имеет сохранившихся контактов с родственниками, семьей, друзьями. Если в условиях изоляции имеется определенный «тюремный социум», то в результате освобождения осужденный может лишиться даже его и оказаться один на один с обществом, где у него нет близких людей. Именно по этой причине среди всех

мероприятий по социальной адаптации осужденных к лишению свободы, которые перечислены в части 2 статьи 125 УИК РК (разработка индивидуальных программ, привлечение местных исполнительных органов и общественности к оказанию социально-правовой помощи осужденным, помощь при освобождении и др.), содействие укреплению позитивных социальных связей заслуживает отдельного внимания. При этом обращает на себя употребление слова «содействие», под которым можно понимать как невмешательство, так и стимулирование позитивных контактов. Вместе с тем, анализ действующего УИК РК свидетельствует о том, что вопросы обеспечения позитивных социально полезных связей преимущественно концентрируются в предоставлении разрешенных законом форм контактов, их периодичности, продолжительности. При этом преобладающим методом регулирования вопроса является лимитирование возможных форм контактов с внешним миром (за исключением переписки осужденных при условии наличия у осужденных материальных возможностей). Подобный метод в большей степени соответствует функции обеспечения, нежели функции содействия.

Действующее уголовно-исполнительное законодательство РК предусматривает следующие формы поддержания социально полезных связей: переписка, телефонные переговоры, отправление и получение денежных переводов, посылок, передач и бандеролей, предоставление краткосрочных и длительных свиданий, выезды за пределы мест лишения свободы, проживание вне территории учреждения минимальной безопасности. Вопросы, касающиеся правового регулирования социально полезных связей осужденных, отражены в ведомственных нормативных актах, в частности, в приказе МВД РК от 17 ноября 2014 года №819 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка учреждений уголовно-исполнительной системы»³ и в приказе МВД РК от 31 мая 2017 года

³ Правила внутреннего распорядка учреждений уголовно-исполнительной системы: приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 17 нояб. 2014 г. №819 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V14C0009984> (дата обращения: 11.02.2023).



№375 «Об утверждении Правил перевода осужденного для поддержания социально полезных связей»⁴. В целом же, основной «нормативный каркас» регламентации вопросов поддержания социально полезных связей сконцентрирован непосредственно в Уголовно-исполнительном кодексе РК⁵. Здесь следует отметить, что структурное содержание форм контактов осужденных с внешним миром фактически остается неизменным на протяжении длительного времени. В целом, они мало отличаются от допустимых коммуникаций, которые имели место в период функционирования советской исправительно-трудовой системы. Исключение составляют, разве что, факты использования достижений технического прогресса для реализации коммуникаций (в частности, возможности видеоконференцсвязи). Кроме того, вопросы регулирования социально полезных связей идентичны для всех категорий осужденных, т.е. не учтены специфические потребности таких релевантных групп, как осужденные с инвалидностью, осужденные-иностранцы, несовершеннолетние осужденные (в последнем случае имеются определенные отличия, но они не носят кардинального характера) и т.д. При этом многие вопросы контактов осужденных с внешним миром регулируются иными отраслями права, которые фактически не содержат элементов детализации, учитывающих особый статус осужденного к лишению свободы (например, заключения сделок, вступления в брак и т.д.). В данном случае необходимо учитывать то обстоятельство, что отсутствие достаточного нормативного регулирования всегда имеет риски формирования правового вакуума, а это, в свою очередь, снижает возможности для реализации даже разрешенных законом связей с внешним миром.

В ранее упомянутой Концепции правовой политики РК до 2030 года в качестве одного из приоритетных направлений

развития уголовно-исполнительного законодательства РК по-прежнему указывается, что требуется приближение к общепринятым международным стандартам. То есть фактически признается длительность данного процесса, в особенности если учитывать, что и сами международные стандарты подвержены постоянному изменению в сторону все более выраженного вектора гуманизма. Так, в частности, в преамбуле Всеобщей декларации прав человека 1948 года указывалось на право каждого человека на необходимый и достаточный жизненный уровень, на различные формы социальной поддержки и социального обслуживания⁶. При этом отсутствует указание на какие-либо изъятия в отношении лиц, совершивших преступления и осужденных приговором суда, поскольку речь идет о минимальном социальном стандарте, который должен быть доступен каждому человеку. Первым значимым документом, касающимся принципов обращения с осужденными, стали Минимальные стандартные правила обращения с заключенными, принятые на первом Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями 1955 года (далее – Правила 1955 года). Фактически именно данный документ открыл новую эру в формировании стандартов пенитенциарных практик в большинстве развитых стран мирового сообщества. Для Казахстана значение данного документа стало заметным исключительно к моменту обретения политической независимости, в условиях которых требовалось, в том числе, и развитие отечественной пенитенциарной системы. Соответственно, к этому времени значительное количество стран уже прошли большой путь по внедрению данных стандартов. В свою очередь, казахстанская практика сопровождается достаточно форсированным их внедрением, по причине

⁴ Правила перевода осужденного для поддержания социально полезных связей: приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 31 мая 2017 г. №375 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1700015332#:~:text=13> (дата обращения: 09.02.2023).

⁵ Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан: от 5 июля 2014 г. №234-V (с изм. и доп. по сост. на 01.01.2023 г.) [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31577723&pos=4;-106#pos=4;-106 (дата обращения: 11.02.2023).

⁶ Всеобщая декларация прав человека: принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/O4800000001> (дата обращения: 10.02.2023).



чего ряд вопросов до настоящего времени остается без предметного внимания. В частности, в пункте 37 Правил 1955 года указывалось, что «заключенным следует давать возможность общаться через регулярные промежутки времени и под должным надзором с их семьями или пользующимися незапятнанной репутацией друзьями, как в порядке переписки, так и в ходе посещений»⁷. В свою очередь, пункт 79 содержал правило, согласно которому «особое внимание следует уделять поддержанию и укреплению связей между заключенными и его семьей, которые представляются желательными и служат интересам обеих сторон»⁸. Примечательно то обстоятельство, что в Минимальных стандартных правилах в отношении обращения с заключенными 2015 года (далее – Правила Нельсона Манделы) указание на друзей с «незапятнанной репутацией» было изъято. Фактически данная, на первый взгляд, незначительная коррекция текста свидетельствует о том, что международные стандарты идут по пути сокращения каких-либо ограничений для контактов осужденных с внешним миром. Указанное обстоятельство может получить неоднозначную оценку (например, в отношении несовершеннолетних осужденных, которые в силу возраста не в полной мере способны критически оценивать характер социальных контактов). Однако оно является яркой демонстрацией того, что в вопросах контактов с внешним миром международные стандарты идут по пути расширения границ.

В контексте исследуемого вопроса заслуживает также внимания пункт 88 Правил Нельсона Менделы, согласно которому «при каждом тюремном учреждении следует иметь социальных работников, заботящихся о поддержании и укреплении желательных отношений заключенного с его семьей и могущими

принести ему пользу социальными организациями. Следует принимать меры для того, чтобы заключенные могли сохранять за собой максимум совместимых с законом и условиями их приговора прав в области их гражданских интересов, социального обеспечения и других социальных льгот»⁹.

Таким образом, современные международные стандарты в вопросах функционирования пенитенциарных систем рекомендуют включение в практику учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы, функций социальной работы, которая может эффективно осуществляться только лицами, имеющими соответствующий уровень профессиональной подготовки, то есть социальными работниками. Это в полной мере созвучно с ранее высказанным нами мнением относительно того, что администрация учреждения не может должным образом сочетать контрольно-принудительные функции (собственно, саму деятельность по исполнению наказания) с функциями по социальному сопровождению. Как мы уже ранее указали, деятельность администрации пенитенциарного учреждения в контексте позитивных контактов осужденных с внешним миром преимущественно имеет обеспечительный, нежели стимулирующий характер.

Соответственно, именно фокус на социальной работе может стать недостающим звеном в структуре пенитенциарной пробации. Дополнительно следует также указать на то обстоятельство, что социальный работник, обладающий навыками эффективной социальной коммуникации, способен оказать помощь в налаживании, оздоровлении контактов с членами семьи, в преодолении возникшего социального отчуждения, а также, что немаловажно, и в налаживании взаимодействия с организациями гражданского общества, которые могут

⁷ Минимальные стандартные правила обращения с заключенными: приняты на первом Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями 30 августа 1955 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/O5700000001> (дата обращения: 10.02.2023).

⁸ Там же.

⁹ Минимальные стандартные правила ООН в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы): Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 17 декабря 2015 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/O1500000005> (дата обращения: 28.01.2023).



позитивно воздействовать на осужденного. В частности, в зарубежной практике социальной работы уже давно получил распространение так называемый метод «сетевого вмешательства», который заключается в том, чтобы взвешенно, не вступая в конфликт с интересами самого осужденного и его близких, постепенно расширять его «социальную сеть» [9]. Кроме того, следует учитывать, что элементы эмоционального отчуждения при попытках персонала исправительного учреждения стимулировать внешние социальные контакты могут иметь место и со стороны родственников осужденных. В этом плане работа социального работника, функции которого будут обособлены непосредственно от процесса исполнения наказания, имеет гораздо большие шансы по достижению положительной динамики в структуре позитивных социальных контактов осужденных.

Заключение/выводы. Таким образом, подводя итог проведенному теоретическому анализу, можно сформулировать вывод о том, что вопросы поддержания социально полезных связей лиц, осужденных к лишению свободы, к настоящему времени требуют ревизии в плане законодательных механизмов и правоприменительной практики. Перевод данного вопроса в максимально выраженную практическую плоскость позволит решить целый ряд вопросов, которые остро стоят перед казахстанской пенитенциарной системой. При этом особая ценность позитивного ресурса социально полезных контактов

осужденных заключается в том, что они не требуют существенных затрат со стороны общества, а лишь нуждаются в акценте и некоторых организационно-правовых изменениях. То есть требуется организовать пенитенциарную практику таким образом, чтобы имеющиеся у осужденных социально полезные контакты стали по-настоящему действенным инструментом их ресоциализации, в которой, в конечном итоге, заинтересовано все общество.

Акцент на факторе социально полезных связей должен стать ключевым при реформировании системы пенитенциарной пробации, что требует своего нормативного развития как в тексте Закона РК «О пробации», так и непосредственно в деятельности учреждений УИС. Следует учитывать, что сочетание непосредственной деятельности администрации пенитенциарного учреждения по исполнению наказания с функцией по социальному сопровождению имеет риски эмоционального напряжения со стороны осужденных и их родственников. Это не исключает наличие социальных функций у персонала учреждений, но необходимо признание их факультативного, производного от основной деятельности характера. В случае же включения в деятельность учреждений функций социального работника можно ожидать, что рассредоточение направлений деятельности окажет необходимый эффект и позволит сохранить, укрепить либо сформировать уже непосредственно в пенитенциарном периоде такой значимый ресурс ресоциализации, как социально полезные связи осужденных.

Список использованной литературы:

1. Stigma, G.E. Notes on the Management of the Spoiled Identity / G.E. Stigma. – N.J., Englewood Cliffs: Prentice Hall, 1963. – 147 p.
2. Lemert, E.M. Social pathology: a systematic approach to the theory or sociopathic behavior / E.M. Lemert. – New York: McGraw-Hill book Company, Inc., 1951. – 459 p.
3. Осипов, П.П. Теоретические основы построения и применения уголовно-правовых санкций / П.П. Осипов. – Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1976. – 135 с.
4. Murray, J. The Cycle of Punishment: Social Exclusion of Prisoners and Their Children / J. Murray // Criminology & Criminal Justice. – 2007. – №7(1). – pp. 55-81.
5. Mills, A. «Prisoners» families and Offender Management: Mobilizing social capital / A. Mills, H. Codd // Probation journal. – 2008. – №1(55). – pp. 9-10.
6. Степанюк, А.Ф. Исполнение наказания в виде лишения свободы и особенности



постпенитенциарной адаптации освобожденных / А.Ф. Степанюк, В.М. Трубников. – Киев: Изд-во УМК ВО, 1992. – 95 с.

7. Тулкинбаев, А.Н. К вопросу социальной адаптации лиц в уголовно-исполнительной системе / А.Н. Тулкинбаев // Вестник Академии правоохранительных органов. – 2017. – №2(4). – С. 102-107.

8. Уголовное право России: учебник для вузов. – Т. 1. Общая часть; под ред. А.Н. Игнатова, Ю.А. Красикова. – М.: Издательство НОРМА, 2000. – 639 с.

9. Pinto, R.M. Using social network interventions to improve mentally ill clients' well-being / R.M. Pinto // Clin Soc Work J. – 2006. – №34(1). – pp. 2-10.

References:

1. Stigma, G.E. Notes on the Management of the Spoiled Identify / G.E. Stigma. – N.J., Englewood Cliffs: Prentice Hall, 1963. – 147 p.

2. Lemert, E.M. Social pathology: a systematic approach to the theory or sociopathic behavior / E.M. Lemert. – New York: McGraw-Hill book Company, Inc., 1951. – 459 p.

3. Osipov, P.P. Teoreticheskie osnovy postroeniya i primeneniya ugovovno-pravovyh sankcij / P.P. Osipov. – Leningrad: Izd-vo LGU, 1976. – 135 s.

4. Murray, J. The Cycle of Punishment: Social Exclusion of Prisoners and Their Children / J. Murray // Criminology & Criminal Justice. – 2007. – №7(1). – pp. 55-81.

5. Mills, A. «Prisoners» families and Offender Management: Mobilizing social capital / A. Mills, H. Codd // Probation journal. – 2008. – №1(55). – pp. 9-10.

6. Stepanjuk, A.F. Ispolnenie nakazaniya v vide lisheniya svobody i osobennosti postpenitenciarnoj adaptacii osvobozhdenных / A.F. Stepanjuk, V.M. Trubnikov. – Киев: Izd-vo UМК ВО, 1992. – 95 с.

7. Tulkinbaev, A.N. K voprosu social'noj adaptacii lic v ugovovno-ispolnitel'noj sisteme / A.N. Tulkinbaev // Vestnik Akademii pravoohranitel'nyh organov. – 2017. – №2(4). – S. 102-107.

8. Ugovovnoe pravo Rossii: uchebnik dlja vuzov. – Т. 1. Obshhaja chast'; pod red. A.N. Ignatova, Ju.A. Krasikova. – М.: Izdatel'stvo NORMA, 2000. – 639 s.

9. Pinto, R.M. Using social network interventions to improve mentally ill clients' well-being / R.M. Pinto // Clin Soc Work J. – 2006. – №34(1). – pp. 2-10.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT AUTHORS

Гаухар Сақтабергенқызы Кузекова – Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігінің Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясының докторанты, заң ғылымдарының магистрі, e-mail: gaухar_888@mail.ru.

Кузекова Гаухар Сактабергеновна – докторант Костанайской академии Министерства внутренних дел Республики Казахстан имени Ш. Кабылбаева, магистр юридических наук, e-mail: gaухar_888@mail.ru.

Kuzekova Gauhar Saktabergenovna – doctoral student of Kostanay Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylbayev, Master of Law, e-mail: gaухar_888@mail.ru.